

«Казачий взгляд» как средство портретирования в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»

Шаталова О.В.

ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2937-997X>, e-mail: olshatalova@rambler.ru

В статье рассматриваются языковые средства репрезентации взгляда героев романа М.А. Шолохова «Тихий Дон». Вырабатывается модель индивидуально-авторского описания взгляда персонажей, основанная на методе сплошной выборки материала. Системное описание особенностей невербального компонента, богатого на содержательном и информативном уровнях, доказывает, что именно взгляд выступает самым сильным маркером героев романа «Тихий Дон». Изучение семантического языка глаз в художественном тексте М.А. Шолохова «Тихий Дон» позволило выявить индивидуально-авторские универсалии с учетом экстралингвистического контекста и культурологической составляющей. Практическая значимость заключается в возможности применения материалов данной статьи в преподавании стилистики текста, лингвокультурологии, языка художественной литературы, современного русского языка.

Ключевые слова: Шолохов, «Тихий Дон», глаза, взгляд, идиостиль, невербальная коммуникация, семантика.

Для цитаты: Шаталова О.В. «Казачий взгляд» как средство портретирования в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2023. Том 10. № 3. С. 77–83. DOI:10.17759/langt.2023100308

«Cossack Look» as a Means of Portraiting in M.A. Sholokhov's Novel «The Quiet Don»

Olga V. Shatalova

State University of Enlightenment, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2937-997X>, e-mail: olshatalova@rambler.ru

The article deals with linguistic means of representing characters' gaze in M.A. Sholokhov's novel «The Quiet Don». The model of single-author description of characters' gaze based on the method of continuous material sampling is developed. The system description of the features of the nonverbal part, rich in content and information layers, proves that the gaze is the most powerful character marker in the novel «The Quiet Don». The study of the semantic language of the eyes in M.A. Sholokhov's fictional text «The Quiet Don» has made it possible to reveal

individual-authorial universals, taking into account the extra-linguistic context and the cultural component. The practical significance lies in the possibility of using the materials of this article in the teaching of text stylistics, linguistic and cultural studies, the language of fiction and the modern Russian language.

Keywords: Sholokhov, «The Quiet Don», eyes, gaze, idiostyle, non-verbal communication, semantics.

For citation: Shatalova O.V. «Cossack Look» as a Means of Portraiting in M.A. Sholokhov's Novel «The Quiet Don». *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2023. Vol. 10, no. 3, pp. 77–83. DOI:10.17759/langt.2023100308 (In Russ.).

В романе «Тихий Дон» личность писателя М.А. Шолохова отражается в неповторимости уникальных ассоциаций, которые вербально материализуются в лексической структуре текста. Различного рода образы, символы, параллели, пересечения пронизывают весь текст произведения и становятся главной особенностью его идиостиля. Творчеству М.А. Шолохова (и в частности роману «Тихий Дон») посвящен целый ряд научных исследований, в которых поднимаются вопросы, касающиеся самых разных аспектов: аксиологического [1], православно-христианского [13], философско-эстетического [7] и др. В работах рассматриваются отдельные портретные характеристики героев ([3], [2] и др.), художественное своеобразие текста ([11], [5], [4] и др.), временные и пространственные категории ([12] и др.) и т.п.

Роман «Тихий Дон» по своему художественному наполнению уникален, своеобразен и оригинален, именно поэтому и литературоведы, и философы, и лингвисты вновь и вновь обращаются к тексту этого гениального произведения. Несомненным достоинством романа является неповторимый, яркий, выразительный язык. М.А. Шолохов при помощи разнообразных художественных приемов создает эмоционально-экспрессивные образы. *«Для словотворчества М. Шолохова характерно использование любых возможностей языка, чтобы сократить информацию, выразить мысль как можно более четко, облечь ее в необычную форму с целью заострить внимание читателя на том или ином слове»* [11, с. 76].

Важная роль в отражении действительности отводится персонажам художественного текста. Именно в них автор вкладывает свое мировоззрение и настроение. Шолохов, характеризуя героев романа, использует языковые средства (словообразовательные, грамматические, лексические, синтаксические, стилистические), которые помогают более тонко передать портретную характеристику и внутреннее состояние героев. Не менее важная роль отводится невербальной составляющей, с помощью которой описывается эмоциональное поведение, психологические реакции, душевные терзания. При этом читатель получает возможность более глубоко и отчетливо уяснить для себя и авторскую позицию, и поступок того или иного героя.

Целью статьи является изучение художественного дискурса М.А. Шолохова «Тихий Дон», выявление и описание в нем языковых средств репрезентации взгляда героев романа.

Известно, что взгляд является одним из самых сильных элементов невербальной коммуникации, его приравнивают к прикосновению. Взглядом можно передать ту информацию, которую трудно выразить словами. Саму лексему *глаза* в романе «Тихий Дон» можно отнести к текстовой универсалии, которая характеризуется синтагматической активностью, приобретая символические значения и авторскую коннотацию.

Поэтическая функция в данном случае проявляется не в индивидуальной стилистике Шолохова, а в конкретном тексте, в котором лексема *глаза* имеет свою особую задачу взаимодействия с мелодикой и архитектурикой. Именно поэтическая функция показывает, как и с какой целью используются художественные средства и как они взаимодействуют с общим контекстом произведения.

Описывая взгляд своих героев, М.А. Шолохов использует различные изобразительно-выразительные средства: эпитеты, метафоры, сравнения.

Эпитеты к лексеме *глаза* отражают индивидуально-авторское видение реальной действительности происходящих событий, эксплицируют результаты шолоховского познания внутреннего, эмоционального, психологического состояния своих героев: *Она прятала лицо, редко показывая тоскующие одичалые глаза; Старуха страшными глазами глядела на ластившуюся у ног ее кошку; Посуевившись, падала на кровать и, вытянув в нитку блеклую желть губ, глядя в потолок звереющими от боли глазами, стонала, сжималась в комок; Весь день она зло высмеивала Григория, глядела на него ненавидящими глазами, словно мстила за большую, забываемую обиду.* В качестве эпитета автор употребляет и казачий термин *тусменныи* в значении 'тусклые': *Глаза тусменныи, — небось не сладко на чужой сторонухе.*

«Эпитеты к слову *глаза* отражают индивидуально-авторское видение мира, эксплицирует результаты авторского познания эмоционально-психологического состояния человека и его оценку» [5]. Эпитет используется и в качестве этнического маркера в описании портрета героя: *Есаул Калмыков сидел, обминая вислые усы, остро поблескивая горячими монгольскими глазами; Григорий углом переламывает левую бровь, думает и неожиданно открывает горячие свои, нерусские глаза; Откидываясь назад, он рвал на себе рубаху, закатывая калмыцкие глаза.*

Авторские метафоры представляют собой уникальное видение Шолоховым данного соматизма. В результате привлечения различного рода ассоциативных полей и преломления сквозь призму основной идеи произведения он отбирает такие оттенки значений, которые характеризуют особый эмоционально-взрывной характер казаков. При этом в одном контексте переплетаются разные художественные средства. «*Взаимопереплетение нескольких средств выразительности приводит к созданию живописной, эмоционально насыщенной картины*» [10, с. 52]. Например: *...а младший, Григорий в отца попер: на полголовы выше Петра, хоть на шесть лет моложе, такой же, как у бати, вислый коршунячий нос, в чуть косых прорезях подсиненные миндалины горячих глаз, острые плиты скул обтянуты коричневой румяняющей кожей; ...глазюки — черные, здоровящие, стригеть ими, как Сатана, прости Бог; Покусывая губы, шел Григорий позади отца. «Выкуси, батя, хоть стреноженный уйду ноне на игрище», — думал, злобно обгрызая глазами крутой отцовский затылок; Аксинья напирала на оробевшего Пантелея Прокофьевича грудью (билась она под узкой кофточкой, как стрепет в силке), жгла его полымем черных глаз, сыпала слова — одно другого страшней и бесстыжней.* Шолохов подбирает такие эмотивные глагольные формы, как *стригеть, жжет, обгрызает* (глазами) и т.п.

В романе «Тихий Дон» встречается целый ряд сравнительных оборотов, в которых четко и тонко прослеживается «казачий взгляд»:

- 1) самой насыщенной по семантике и экспрессии является группа, в которой наблюдается сходство человеческого взгляда с взглядом представителей животного

мира: *Зрачки — кошачьи, поставленные торчмя, оттого взгляд Митькин текуч, неуловим; Я, братушки, ноне во сне видал, будто косим мы с батей сено в лугу, а миру кругом высыпало, как ромашки за гумнами, — говорил, сияя ласковыми телячьими глазами, смиренный Прохор Зыков; У Зыкова при виде Григория выкатились телячье-ласковые глаза; Страх налил мутью его телячьи глаза; — Чего же это? — охнула Наталья, испуганно плясь на Петра, и взгляд ее — взгляд зайца под прицелом — встряхнул Петра; Степан выехал из ворот торопким шагом, сидел в седле как врытый, а Аксинья шла рядом, держась за стремя, и снизу вверх, любовно и жадно, по-собачьи заглядывала ему в глаза.*

- 2) сравнения, в которых наблюдается сходство человеческого взгляда с неодушевленными предметами: *Все они казались какими-то вылинявшими, тупое застыло в серых, голубых, зеленоватых и иных глазах, и крепко напоминали хожалые, давнишнего чекана медные монеты.*
- 3) сравнения, которые базируются на сходстве с природными явлениями, с объектами неживой природы: *Он подолгу расспрашивал Аксинью про ее прежнее житье, играл низкими нотками такого же, как и у отца, голоса, похабничал светлыми, как родниковая вода, глазами.*

Встречаются в тексте обороты, в которых наблюдается двойное сравнение. Например, в одном контексте автор использует сравнение глаз с неодушевленным предметом (пуговицы) и зоосемический эпитет (коршунячьи): *Вахмистр, маля в улыбке круглые, как казенные пуговицы, коршунячьи глаза, ответил, отъезжая: — Не ходи босой, дурак!*

В романе «Тихий Дон» у лексемы *глаза* в качестве сопутствующей глагольной формы почти не встречаются стилистически нейтральные единицы, которые являются достаточно употребительными в произведениях многих русских писателей XX века. Шолохов отдает предпочтение стилистически маркированным глаголам: *Он жалобно мычал, шарил по горнице глазами, отыскивая спрятавшуюся Аксинью; Сзади покашливал опухший Петро, где-то в толпе мельтешились Дуняшкины глаза, чьи-то как будто знакомые и незнакомые лица; Его окрикнули со стороны солдат, и он повернул голову, заскользил глазами по пехотным рядам; Дед Гришака лупнул глазами поверх очков; Дарья весело хохотала, на лице ее трепетали брови, брызжущий смех лучили прищуренные глаза.*

Использование таких разговорных или просторечных форм (*глазами похабничал, жег, скользил, лупнул, шарил, мельтешился, обгрызал, лучили* и т.п.) свидетельствует о расширении семантического наполнения данного соматического символа. «Соматизм глаза, с одной стороны, востребован художниками слова, благодаря его символьному значению, с другой — функционирование в художественном дискурсе расширяет его метафорические возможности, обогащает его новыми культурноносными смыслами» [6, с. 6].

Художественной деталью в романе «Тихий Дон» становится цветономинация глаз. В отличие от многих других писателей, в художественном тексте которых употребительными являются традиционные цветообозначения, у Шолохова глаза окрашиваются в свой, индивидуально-авторский, колор. Самым частотным цветообозначением глаз становится в романе черный цвет, который, безусловно, относится к традиционным, но в этом произведении он трансформируется в нечто большее, семантически и стилистически наполненное, что дает нам право говорить об особом «казачьем взгляде»: *От бессонных ночей коричневая кожа скуластого его лица отливала синевою, из ввалившихся глазниц устало глядели черные, сухие глаза; Встречала где-либо Гришку и, бледнея, несла мимо*

красивое, стосковавшееся по нем тело, бесстыдно зазывно глядела в черную дичь его глаз; С обезображенного страхом лица глядели глаза в черных кругах, не мигая; Григорий молчит. Ему хочется спать. Он с трудом раздирает липнущие веки, прямо над ним — мерцающая синевая чернь Аксиньиных глаз.

Единичными являются другие цветообозначения, при употреблении которых автор в большинстве случаев сопровождает их дополнительными эпитетами или сравнениями: *Молодой пан, щуря пронзительные серые глаза, спрашивал...; Играл Митька зелеными кошачьими глазами, масляно блестел в темноте сеней разрезами зрачков.*

Предпочтение автор отдает оттеночному цветовому спектру, с помощью которого наиболее ярко передается портретная характеристика героя и глубоко раскрывается характер того или иного персонажа: *Ореховые глаза приняли злой шоколадный оттенок; Я это достоверно знал, и я представил себе ее лицо, когда она правдивым голосом отказывала, и глаза ее ореховые и вполне искренние; Митька оправился от минутного смущения и, чувствуя в словах ее неуловимую насмешку, замерцал желтизной глаз; — Пожалуйста, — протяжно и чуть насмешливо ответил Бунчук и поглядел на сотника жесткими зеленоватыми глазами.*

«Объединение общезыковой, региональной (казачьей) и индивидуально-авторской цветолексики служит основанием художественной авторской речи. Региональные цветообозначения выполняют функции стилизации языка писателя и позволяют отобразить специфику речи донского казачества» [8, с. 4].

Отдельное внимание М. Шолохов акцентирует на бинарной оппозиции блеск — бесцветность, что ярко характеризует взрывной казачий характер. Блеск глаз передает самые разные внутренние переживания (тревогу, злость, радость): *Улыбался он редко, излучинами губ, глаза от улыбки не мягчели, неприступно сохраняли неяркий свой блеск; Он ходил по куреню сутулый, чугунно-почерневший; горячечный масляный блеск глаз выдавал его душевную сумятицу; — Едите вы, батенька, будто три дня не евши! — со злобой сказала Дарья и блеснула глазами; Глянула Григорию в лицо — уловила сухой и тревожный блеск его глаз.* Бесцветность передается в тексте произведения контекстуальными синонимами *выцветшие, потухшие: Близко к переносице сидели выцветшие глаза; Старик потухшими глазами глядел на деда Гришаку, катая по голым деснам непрожеванный кусок, кивал головой.*

Таким образом, лексема *глаза* является одним из центральных показателей и портретной характеристики, и внутреннего состояния героев романа «Тихий Дон». С помощью семантического контекстуального окружения данной лексемы автору удается передать глубокое знание казачьей жизни, передать особый «казачий взгляд», особый «казачий темперамент». Глаза героев романа озорные, беспокойные, страшные, обесмысленные гневом, вылезшие из орбит, звереющие от боли, пьяные от муки, залитые смертным ужасом, остекленевшие, ледяные, горячие, горячечные, смелые, воспаленные, напуганные, здоровящие, ненавидящие, тоскующие, одичалые, посоловелые, ласковые, улыбочивые, прищуренные, оживленные, веселые, бесстрашные, светлые разбойные, оголенные светлые. Именно взгляд, как основной маркер, помогает нам понять «психолингвистические особенности языковой личности писателя и его индивидуальную языковую картину мира» [9, с. 57].

Литература

1. Гречушкина Н.В. Добро и зло в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»: аксиологические аспекты исторических образов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. Тамбов: Грамота. № 6 (72). В 3-х ч. Ч. 1. С. 15-19.
2. Диброва Е.И. Дионисическое и аполлоническое женских портретов в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Rhema. Рема. 2012. № 4. С. 14-24.
3. Жандарова Т.А. Функции портрета в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 4 (1). С. 338-344.
4. Каменская Е.В. Композитные структуры в языке романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»: дисс. ... канд. филол. наук. 2013. М. 147 с.
5. Муравьева Н.М. Звуковая символика романа-эпопеи М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. Филология. 2017. Вып. 7 (51). С. 144-150.
6. Периукова С.В. Лингвокультурное значение лексемы «глаза» и его реализация в произведениях М.А. Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца»: дисс. ... канд. филол. наук. 2013. Нижний Новгород. 158 с.
7. Пронягин В.М. Философско-эстетический аспект соборности при осмыслении национального историко-культурного достояния (М. Шолохов, Л. Леонов, В. Солоухин) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 2. С. 81-86.
8. Рыбальченко Е.А. Колоративная лексика в языке романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»: дисс. ... канд. филол. наук. 2011. М. 196 с.
9. Средства репрезентации идиоглосс «Дети», «Семья», «Жизнь» в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» / С.М. Колесникова, Е.А. Бурская, О.В. Шаталова, В.В. Леденева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. № 1. С. 47-62.
10. Фадеева Т.М. Взаимодействие сложного эпитета в художественном тексте с другими средствами выразительности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2011. № 4. С. 47-54.
11. Чисникова В.В. Базовая метафорика как составляющая идиостиля М.А. Шолохова (на примере романа «Тихий Дон») // Известия ВГПУ. 2007. № 5. С. 74-78.
12. Шевченко И.С. Категория пространства в художественном мире романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»: история вопроса // Вестник Югорского государственного университета. 2011. Вып. 1 (20). С. 125-133.
13. Юдин В.А. Православно-христианский аспект эпопеи «Тихий Дон» (к постановке проблемы) // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2005. Вып. 2 (38). С. 17-20.

References

1. Grechushkina N.V. Dobro i zlo v romane M.A. Sholokhova «Tikhii Don»: aksiologicheskie aspekty istoricheskikh obrazov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. Tambov: Gramota. № 6 (72). V 3-kh ch. Ch. 1, pp. 15-19 (In Russ.).
2. Dibrova E.I. Dionisicheskoe i apollonicheskoe zhenskikh portretov v romane M.A. Sholokhova «Tikhii Don» // Rhema. Rema. 2012. № 4, pp. 14-24 (In Russ.).
3. Zhandarova T.A. Funktsii portreta v romane M.A. Sholokhova «Tikhii Don» // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2013. № 4 (1), pp. 338-344 (In Russ.).
4. Kamenskaya E.V. Kompozitnye struktury v yazyke romana M.A. Sholokhova «Tikhii Don»: diss. ... kand. filol. nauk. 2013. Moscow. 147 p. (In Russ.).

5. Murav'eva N.M. Zvukovaya simbolika romana-epopei M.A. Sholokhova «Tikhii Don» // Vestnik TGU. Seriya: Gumanitarnye nauki. Filologiya. 2017. Vyp. 7 (51), pp. 144-150 (In Russ.).
6. Pershukova S.V. Lingvokul'turnoe znachenie leksemy «glaza» i ego realizatsiya v proizvedeniyakh M.A. Bulgakova «Sobach'e serdtse» i «Rokovye yaitsa»: diss. ... kand. filol. nauk. 2013. Nizhnii Novgorod. 158 p. (In Russ.).
7. Pronyagin V.M. Filosofsko-esteticheskii aspekt sobornosti pri osmyslenii natsional'nogo istoriko-kul'turnogo dostoyaniya (M. Sholokhov, L. Leonov, V. Soloukhin) // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2008. № 2, pp. 81-86 (In Russ.).
8. Rybal'chenko E.A. Kolorativnaya leksika v yazyke romana M.A. Sholokhova «Tikhii Don»: diss. ... kand. filol. nauk. 2011. Moscow. 196 p. (In Russ.).
9. Sredstva reprezentatsii idiogloss «Deti», «Sem'ya», «Zhizn'» v romane F.M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy» / S.M. Kolesnikova, E.A. Burskaya, O.V. Shatalova, V.V. Ledeneva // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie. 2021. T. 20. № 1, pp. 47-62 (In Russ.).
10. Fadeeva T.M. Vzaimodeistvie slozhnogo epiteta v khudozhestvennom tekste s drugimi sredstvami vyrazitel'nosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2011. № 4, pp. 47-54 (In Russ.).
11. Chisnikova V.V. Bazovaya metaforika kak sostavlyayushchaya idiostilya M.A. Sholokhova (na primere romana «Tikhii Don») // Izvestiya VGPU. 2007. № 5, pp. 74-78 (In Russ.).
12. Shevchenko I.S. Kategoriya prostranstva v khudozhestvennom mire romana M.A. Sholokhova «Tikhii Don»: istoriya voprosa // Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. Vyp. 1 (20), pp. 125-133 (In Russ.).
13. Yudin V.A. Pravoslavno-khristianskii aspekt epopei «Tikhii Don» (k postanovke problemy) // Vestnik TGU. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2005. Vyp. 2 (38), pp. 17-20 (In Russ.).

Информация об авторах

Шаталова Ольга Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры славистики, общего языкознания и культуры коммуникации, декан факультета русской филологии, ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2937-997X>, e-mail: olshatalova@rambler.ru

Information about the authors

Olga V. Shatalova, Doctor in Philology, Professor, Department of Slavic Studies, General Linguistics and Culture of Communication, Dean of the Faculty of Russian Philology, State University of Enlightenment, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2937-997X>, e-mail: olshatalova@rambler.ru

Получена 01.09.2023
Принята в печать 15.09.2023

Received 01.09.2023
Accepted 15.09.2023